

Русский Догвилль. Сбежать

Женщину, посадившую в тюрьму педофила, выживают из родного села.

Яна Вишован старается лишней раз не выходить на улицу. Многие соседи считают, что, посадив преступника и дав этому делу публичную огласку, она опозорила село.

Фото из личного архива Яны Вишован

Яна Вишован из села Развильное в Ростовской области обвинила в насилии над своим пятилетним сыном Виталия Новицкого. Его осудили на 16 лет. После приговора на женщину ополчились соседи. Одни не верят, что Новицкий на самом деле виновен. Другие считают, что Вишован опозорила село, рассказав о преступлении местным и федеральным СМИ. Уехать из Развильного Яна не может — нет денег, на руках грудной ребенок и престарелая бабушка. Жить дальше в одном поселке с родственниками и друзьями преступника Яна и Миша тоже больше не в состоянии. Тупик.

«Живем как изгои, никуда не выходим, почти ни с кем из села не общаемся. Только в интернете нахожу поддержку. У женщин, которые пережили то же самое... Раньше в эти соцсети даже не заглядывала. Нормальная жизнь была — работа, подружки», — рассказывает 28-летняя Яна Вишован.

Сидим на кухне ее маленького частного дома. Чисто, бедно. На покрытом старым ковром полу ползает десятимесячная дочь Яны, лежит беременная кошка. Постоянно работает телевизор — единственная дорогая техника в доме. Включен детский канал, урок английского языка. «Москоу», — повторяет за ведущим пятилетний Миша (имя ребенка изменено). Дети ухоженные, доброжелательные, общительные. Во дворе лает маленький пес. «Единственный друг сына. Многим детям с Мишей родители запретили общаться. Боятся, они наберутся от Миши плохого. С другими сама сыну играть не разрешаю — обзывают плохими словами. А ему очень хочется с людьми общаться. Раньше был полный дом народа — детей, взрослых», — возмущается Вишован.

Она часто произносит слово «раньше». Раньше, то есть до августа 2010 года, Яна и Миша жили на Западной улице, которая считалась в поселении образцово-показательной. О Западной улице даже написали хвалебную заметку в районной газете «Колос»: соседи дружно живут, друг другу помогают. Очень любят детей — совместными усилиями построили детскую площадку. Семья Вишован снимала там квартиру, но после преступления они переехали в дом матери Яны, на другой конец села.

Раньше Яна зарабатывала на жизнь продажей детской одежды. «Машина была, кредит взяла, чтобы расширять бизнес. Сейчас ничего нет. За время суда бизнес потеряла, некогда было им заниматься. Автомобиль пришлось продать. Остаток средств потратила на психолога для сына. Нужно было его возить в соседний город к специалисту. Туда дорога на такси стоит 700 руб. Раньше сама соседей подвозила», — говорит женщина.

Преступление

Миша общался с приемным сыном Виталия Новицкого, иногда бывал у него в гостях. «Миша пошел на детскую площадку, где играли все малыши с нашей улицы. Его позвали к Новицким в дом, за тортом, у сына Новицкого был день рождения. Когда я пошла за сыном, увидела, что он стоит недалеко от их дома, кричит,

ревет. Подумала, что заболел. Температура поднялась, не разговаривал, плакал все время. Не понимала, в чем дело. Спрашивала, что такое. Ничего не отвечал. Все время плохо себя чувствовал. Отвезла к моей матери в другую часть села. Оказавшись дальше от дома насильника, Миша, видимо, перестал бояться и рассказал все в подробностях. На меня как будто небо упало. Даже сомнений не было, что делать. Судить и сажать», — рассказывает Вишован.

Расследование продолжалось восемь месяцев.

Яна Вишован утверждает, что в это время ей постоянно угрожали родственники Новицкого: «Мне на заборе слово нецензурное писали. Подбрасывали собаку с перерезанным горлом в окно. Утром увидела — скорее убирать, замывать, чтобы Миша не заметил. Ребенка пришлось забрать из садика, потому что племянник Новицкого, с которым они были в одной группе, обзывал Мишу по наущению своих родителей. Отец моих детей хотел сам с ними расправиться. Не могла этого допустить и старалась ему лишний раз не жаловаться. Убеждала, что надо быть сознательными. Самосуд — это плохо, а хорошо — жить по закону. Не знала, как себя защитить, и решила привлечь к нашей ситуации общественность, рассказывала, что происходит, местным журналистам. После приговора угрозы продолжались, и тогда поехала на ток-шоу на федеральном канале, хотела, дав огласку, защитить себя и детей. Тогда меня односельчане стали обвинять в том, что позорю село. Они так и кричали: сама не смотрела за ребенком, он у тебя без надзора бегал, а теперь жалуешься, опозорила всех нас. Сейчас из дома выйти не могу, недавно стояла в очереди в банк, за моей спиной меня стали обсуждать. Мол, я распущенная женщина, рожаю детей непонятно от кого, а потом жалуясь, что с ними беда происходит. Между прочим, дочь и сын у меня от одного человека, мы уже много лет вместе. Отец детей с нами постоянно не живет, ему нужны деньги зарабатывать. Звонит он нам почти каждый день. Мише в школу в следующем году. В этом селе ему нельзя учиться, его дети по наущению родителей затравят. Не смогу его до армии дома держать, да и не забудет он о случившемся в такой ситуации. Виню себя, что ничего для нормального будущего сына сделать не в состоянии».

Вишован говорит, что уехать из села не может, потому что нет денег: «В соседнее село перебраться нет смысла. Там быстро все узнают, и опять начнутся сплетни, бестактные вопросы и косые взгляды». В местном парке Яна с Мишей перестала гулять, когда к нему под села женщина и стала выпытывать, что с ним произошло. «На переезд подальше отсюда средств нет. Дом наш старый, много за него не дадут», — говорит Яна.

Извинилась только жена

«Сначала думали: нечего им отсюда уезжать. Яна тут родилась и выросла. Пусть семья осужденного убирается, но сейчас понятно, что надо им бежать подальше из Развильного», — рассказывает Ирина Тутова, бывшая соседка Яны с Западной улицы, школьная учительница, одна из немногих односельчан, которые поддерживают Вишован. Тутова считает, что для ребенка косые взгляды и сплетни за спиной не менее страшны, чем насилие. «Яне и Мише надо жить дальше. Нормально. Здесь невозможно отключиться от произошедшего. Глупость и равнодушие не искоренишь и не переспоришь», — говорит Тутова.

Другая бывшая соседка Яны, тоже школьная учительница, Юлия Агеева говорит, что улица, на которой жили жертва и преступник, разделилась на два враждующих лагеря. В одном — за Вишован, в другом — за Новицких. Соседи друг с другом не здороваются. «Мать Виталия Новицкого всем говорит: он попал под президентский указ ловить педофилов, дескать, сейчас много по всей стране сфабрикованных дел, надо отчетность повышать. Знаем, такое бывает. Новицкий — не тот случай. Полицейские, когда его взяли, не стали ему говорить, кто именно пострадавший, он сам назвал имена нескольких детей из села, над которыми издевался. За второго ребенка потом еще шесть лет к 16 годам получил. А на свидетелей защиты сейчас заведено уголовное дело за лжесвидетельство», — Тутова объясняет, почему она не сомневается в виновности Новицкого.

Информацию о том, что свидетелей защиты обвинили в даче ложных показаний, подтвердил следователь следственного комитета по Краснодарскому краю Максим Ермоленко, который занимался делом Новицкого.

Из всех родственников Новицкого перед Яной извинилась только его жена — Вика. После вынесения приговора мать преступника выгнала ее из дома. Молодая женщина с маленьким сыном скитается по родственникам в соседнем селе. «Сначала я защищала Виталия, потом поняла, что он виновен. Мне было бы выгодно по материальным соображениям их поддерживать и травить Янку, но совесть есть», — говорит Вика. Женщина жалуется, что ей без поддержки родственников мужа иногда нечего есть. «Все равно хорошо, что не с ними. Мне людям в этом селе стыдно смотреть в глаза, я бы Янке помогла, но мне нечем. Сама бедствую», — говорит она.

Лучшая улица в селе

Нина Новицкая, мать Виталия, живет в большом, хорошем по деревенским меркам доме вместе с двумя взрослыми сыновьями, невесткой и внуками. На коленях у Нины сидит маленькая голубоглазая кудрявая девочка — внучка. «Оклеветала. Дом Виталика хотела получить, не знала, что он записан на меня, а у сына ничего нет», — говорит Новицкая. На вид обычная деревенская жительница. Нина говорит, что Яна никогда у нее денег не просила, правда, приезжали мужчины на черной машине, которые по просьбе Вишован требовали у Новицких отступные, иначе угрожали обвинить сына в педофилии. Нина не может описать внешность вымогателей и назвать номер машины.

В доме у Новицкой собрались соседи, выступающие в ее поддержку. Ольга Греховодова уверена, что Виталий Новицкий ни в чем не виновен: человек он скромный, тихий, безобидный. С соседями всегда был вежлив и приветлив. «Виталий некоторым соседям странным казался, потому что детей любил, много с ними возился, даже женился на девушке с маленьким мальчиком. Сын Яны, Миша этот, — вот он неадекватный. Без спроса в чужие дворы заходит. Бегал по селу до поздней ночи», — заявляет Греховодова. «Неадекватный мальчик точно. И непонятно, от кого он родился, у Янки все дети от разных мужиков. За сыном не следила, он есть просил у всех. Во всем Янка виновата. Мать ее от пьянки умерла. Янка — женщина легкого поведения. Почему? Не замужем. Виталий ничего плохого сделать не мог, мать у него золотая, труженица, копейка к копейке у нее», — приводит свои аргументы другая жительница села Татьяна Серова, медсестра.

«Догвилль»

Фильм датского режиссера Ларса фон Триера. «Догвилль — маленький городок, размером в одну сплошную улицу, а его обитатели словно маленький сплоченный коллектив, в котором все давно знают друг друга, где все друзья или хорошие знакомые и в который практически невозможно попасть новенькому. Спасаясь от гангстеров, юная Грэйс неожиданно оказывается в этом городке. Местные жители без особого желания соглашаются приютить беглянку, если она будет работать на них. Однако со временем запросы жителей растут, а страх разоблачения только усиливает их жестокость» (из рецензии на «Фильм Про»).

Нина Новицкая отрицает, что угрожала Яне и организовывала против нее травлю. «Это она мне жизнь сломала, приняла участие в кампании ловли педофилов. Но я на нее не сержусь, не ненавижу. Ее жизнь накажет», — утверждает Нина.

На отношение к себе соседей после обвинения сына в педофилии она не жалуется. «Есть несколько человек, которые Яну поддерживают, но это из-за того, что они мне завидуют и на дом мой покушаются. Большинство жителей села с уважением ко мне, и меня есть за что уважать. От главы села тоже ни одного плохого слова в свой адрес или в адрес сына не слышала. Он целиком на нашей стороне», — уверенно говорит Новицкая.

Нужно содержать дом культуры

Глава села Геннадий Буланов во время разговора нервничает. «Никого не поддерживаю. Суд признал, значит, Виталий виновен, хотя дело темное. Яна правильно сделала, что на него заявила. Путь сидит. Мать его я отсюда гнать не буду, ни она, ни другие родственники из-за Виталия страдать не должны. Позорить их не за что, да никто и не предъявляет им претензий. Вернется Виталий, будет тут жить, куда уезжать? Мы тут уже все про него знаем и приглядывать будем», — заявляет глава.

Буланов считает, что Яне с сыном лучше из села уехать. Но помогать он им в этом не собирается: «Денег нет. Надо содержать дом культуры, опять же пруд мы сделали. Селяне сами захотели мальков запустить в пруд, посодействовал. Они нормально со мной разговаривают, а Вишован кричит и думает, что все ей должны. Никто ей ничего не должен, она про меня гадости в интернете пишет. Думаю, самое лучшее Мишу определить в интернат, какую-нибудь спортивную школу, чтобы он мать поменьше видел. Именно в интернате из Миши сделают достойного гражданина нашей страны. Вишован будет только напоминать ему о случившемся. Семья Яны неблагополучная, репутация у нее плохая, за ребенком не следила. Что она сейчас от меня хочет?»

Глава говорит, что пытался примирить Вишован и Новицкую: «Собрал их у себя. Говорил Яне: вы с Ниной Новицкой в одинаковом положении. Что смотрите так?! Да, в одинаковом! Обе жертвы обстоятельств. Разное в жизни случается. Вишован вразумлений не услышала, скандал устроила, ей не доверяю», — продолжает

Буланов.

Глава также рассказывает, что выделил Яне 3 тыс. руб. в качестве помощи от администрации села. «Непонятно, на что она их потратила. По закону я ей обязан помогать? Нет! Спонсировать ее переезд? Нет! Оплачивать реабилитацию сына? Нет. Все», — заканчивает беседу Буланов.

«Дико? Нормально»

Суббота. Центральная площадь Развильного. Памятник Ленину. Дом культуры. Магазин промтоваров. В нем два отдела: в одном продают детские вещи, в другом — гробы и венки. Рядом рынок. Жители поселения гуляют вдоль торговых рядов. В начале рынка стоит группа немолодых женщин, беседуют. Спрашиваю их, правда ли, что Яну Вишован, которая посадила педофила, в селе бойкотируют и травят. Одна из селянок, отказавшись представляться, заявляет: «Врет! Кто травит?! Знаю я эту Янку. Алкашка. Гулящая. Дети нагулянные. Откуда знаю? Люди говорят, собираются и говорят о ней. Надо ей отсюда уезжать, потому что нечего нас позорить, она, по-моему, уже и уехала».

Евгения Тимофеева продает носки. Узнав, почему я приехала в село, с удовольствием делится своими соображениями: «Виталик, конечно, очень со странностями, но не педофил. Может, какие-то сексуальные действия были, но не до такой степени. За что парню 22 года дали, непонятно. Дико вам это слышать? Нормально».

Около рынка стоит с велосипедом молодая женщина Ольга Орыч. Она рассказывает, что Миша Вишован не единственный ребенок, которого изнасиловал Виталий Новицкий. «В селе сейчас все знают, кто еще пострадал, но матери молчат, боятся огласки. Сами видите, что с Яной и Мишей сейчас происходит. Село у нас такое: каждый сам за себя, ни на чью поддержку, кроме членов собственной семьи, рассчитывать нельзя, только и смотри, чтобы не съели, только повод не дай. Вишован ненавидят за то, что вынесла сор на общественное обсуждение, на телевидение ездила, в местных газетах рассказывала. Недобрые тут люди живут. Янку жалко, конечно, но как ей помочь, не знаю», — делится Орыч.

Возвращаюсь после прогулки по городу в дом Вишован. Яна и Миша, как всегда, сидят дома. «Получается, что поступила как законопослушный нормальный человек, защитила не только своего сына, но и детей других односельчан, а сама пострадала еще сильнее. Сейчас жалею, что не взяла деньги у педофила за молчание, он мне предлагал. Надо было заказать его, а потом с детьми отсюда уехать. До таких отчаянных мыслей эти люди довели», — говорит Яна.

«А я люблю всех людей», — неожиданно перебивает ее Миша.

Алена Август, психолог:

— История Яны Вишован типична для всего нашего общества. В небольших сообществах, таких как село, часто существует правило — не выносить сор из избы. Этот принцип позволяет всем участникам группы сохранять свой статус. А он у жителей небольших замкнутых сообществ чаще всего уже давно определен, не поддается изменению, они готовы его поддерживать любой ценой. Яна, совершив свой, на мой взгляд, достойный поступок, сломала эту покрытую мхом систему. Они не могут больше сохранять свой престиж, определять себя как хороших, правильных людей. Если дети в селе подвергались насилию, то взрослые не могли этого не замечать. Ребенок всегда подает сигналы, если с ним что-то происходит плохое. Почему они делали вид, что не видят? На мой взгляд, тема сексуального насилия в нашем обществе, тем более в таком патриархальном, как деревня, табуирована: мол, у нас такого не может быть просто потому, что не может быть, и мы не будем на это смотреть. Сейчас, после того как тайное стало явным, жители поселения испытывают стыд, вину и ищут козла отпущения, на которого эти чувства можно спроецировать. Таким «козлом» стала Яна и ее ребенок, так как ее социальный статус в селе скорее всего изначально был невысокий (небогатая, не замужем), кроме того, она в глазах сообщества совершила предательство по отношению к своей группе. Жителям села проще выставить ее в дурном свете, чем взять на себя ответственность за случившееся.

И еще. В нашем обществе (речь не только об этом селе) распространено явление — боязнь «заразиться» чужим несчастьем. Поэтому, например, многие родители не хотят, чтобы их дети учились вместе с детьми с ограниченными возможностями, в этом причина дискриминации людей с ВИЧ. Этим языческим страхом можно объяснить, почему односельчане стали избегать, винить и отторгать Яну и ее сына, тем самым утверждать их в роли жертв.

Ольга Шаповалова, администратор группы «Защитим детей» в социальной сети «вконтакте», инициатор

сбора подписей в защиту Яны Вишован на портале «Демократор»:

— Шокировала эта история. Односельчане вместо того, чтобы помочь пострадавшему ребенку и матери, еще и травят их. Возмущает равнодушная реакция администрации поселка. Понятно, почему они так поступили, — злятся на Вишован за то, что она рассказала обо всем. Жестокость по отношению к детям в нашем обществе принято держать в тайне. Очень часто родители пострадавших от насилия детей скрывают этот факт, опасаются, что ребенок реакцией соседей, постоянными разговорами на эту тему будет травмирован еще больше. Таких принципиальных мам, как Яна, которые довели дело до суда, не очень много.

Автор: Дарина Шевченко © Московские новости ОБЩЕСТВО, МИР 👁 4354 15.05.2012, 11:23 📄 477

URL: <https://babr24.com/?ADE=105626> Bytes: 17374 / 17151 Версия для печати Скачать PDF

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дарина Шевченко.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)